

ТАРИХ – ИСТОРИЯ – HISTORY

УДК 94 (574.1)

МРНТИ 03.20

DOI 10.37238/1680-0761.2021.83(3).12

Викторин В.М.***Астраханский государственный университет, Астрахань, РФ*****Автор-корреспондент: victvic@mail.ru****E-mail: victvic@mail.ru**

НОГАЙ – КАЗАХИ ЖАНИБЕКСКОГО РАЙОНА ЗАПАДНО - КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖТЮРКСКО-КИПЧАКСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация.** В статье проведен анализ существующих оценок и воззрений на проблему этнических процессов на территории Западного Казахстана, начиная с периода нового времени. Автором рассматривается один из аспектов родовой структуры казахов Младшего Жуза, а именно появления и развития ногай - казахов. Интерес к данной проблеме автор подтверждает обращением к научным исследованиям историков и этнографов, начиная с XVIII века и до наших дней. На примере жизни и быта казахов отдельно взятого района прослеживается эволюция хозяйственно-культурной деятельности «ногайлинцев», их вклад в культурное развитие этноса. Охарактеризована родовая группа «ногай-казак» из четырех отдельных подразделений «ру» ногайско-салтанаульского типа: уйсен, кояс, костанбалы и казанколак. Отмечается существование среди букеевцев казахов родовых групп ногайского происхождения, с сохранением своей некоторой традиционно-культурной специфики. Отмечены некоторые внешние отличия (ещё большую европеоидность) ногаев, нежеле у других жителей поселка Жаныбек и его окрестностей. Статья отражает мнение автора, которое может быть воспринято по-разному, но в любом случае аргументированность и обоснованность высказанных положений предполагает научную дискуссию.*

***Ключевые слова:** казахи, ногай, Младший жуз, ногай-казаки, кондууровцы, субэтнос, родовая группа, Жаныбек, Западно-Казахстанская область.*

Введение

Проблемы межтюркских связей и взаимодействий, в близкородственной этнолингвистической среде, особенно сложны, но потому и интересны – тем более, если речь идёт о кыпчакских народах. При этом рассмотрение таких контактов в междуречье Урала (Яика) и Волги, в соседних регионах часто предстаёт в неожиданной плоскости, приводит к любопытным результатам.

Находившиеся ещё в стадии своего выделения и сложения, кочевые этносы Дешт – и -Кыпчака, в частности, ногайцы и казахи, осознавали свою исходную общность, но их контакты напоминали родственные не всегда. Бухарский ираноязычный хронист Рузбехан уже в нач. XVII в. характеризовал их как «племена одного народа, чьи ханы постоянно воюют между собой» [1, с. 86]. А с того времени, когда казахи будущего Младшего жуза (как и часть каракалпаков) входили в состав Ногайской орды, в их составе сохранился этнический элемент, получивший название «ногайлинцы» [2, с.77-78, 237-238, 303]. Зато в дальнейшем именно к этому жузу присоединялись отдельные группы из распавшейся в середине XVII в.

(при войнах с калмыками-ойратами) Ногайской орды. А другие ногайцы попадали сюда уже как подвластные России, по осуществлению политики царского правительства в кочевых степях и на их рубежах.

Так, в I-ой пол. XVIII в. был выдвинут проект переселения ногайцев, попадавших в орбиту российского влияния, “в уральские степи, к их исконной родине” (а у поддержавшей это движение части ногайцев – “к своей старине”). Это касалось тех, кто покидал службу у терявших силуханов Крыма и сераскиров Кубани, либо освобождался от зависимости в калмыцких улусах. Данное переселенческое движение отчасти удалось в нач. 40-х гг. XVIII в. Но полностью сорвалось после присоединения Крыма и Кубани в 1783 г., даже привело к массовому кровопролитию у непокорных ногайцев-кочевников.

Итак, в 1744 г. под Оренбург на земли по р. Сакмаре были переселены две орды; более крупная – “салтанаульцы” с Кубани, ещё подчинявшейся Крыму и Турции, и меньшая – “кундровцы”, или “кондровцы” из-под Астрахани, освободившиеся от власти калмыков. По Указу императрицы Елизаветы Петровны от 27 июля 1744 г. “О зачислении в Оренбургское казачье войско всех пришельцев, поселившихся в крепостях Оренбургской губернии”, им полагалось пополнить здешнее (сохранявшееся до революции) мусульманское казачество.

Эти любопытные события освещены в старинных работах губернаторов-учёных И.И. Неплюева, П.И. Рычкова, В.Н. Татищева, исследованиях П.И. Кёппена, В.А. Мошкова, Б.-А.Б. Кочекаева и Р.Х. Керейтова, Р.Г. Ахметьянова и З.Р. Садыковой. Имеются также новейшие сведения в трудах Д.В. Сеня, С.А. Тайманова, И.В. Торопицына и А.В. Курышева (в гг. Краснодаре, Оренбурге, Астрахани и Волгограде).

Вновь в “межкыпчакском” этническом взаимодействии оказались эти ногайцы с татарами и казаками, отчасти башкирами. Вскоре возникли три новые “переходные” этнические группы ногайского происхождения. Нижневолжские “кундровцы” (“кондровцы”) всё более осознавали себя “татарами”, причём в 1813 г. распались на оставшихся в казачестве (ушли на службу под Челябинск) и принявших “башкирское сословие” – с обязанностью временной военной службы, но правом охоты в лесистых предгорьях [4, с. 77-78].

Из кубанских “салтанаульцев” не менее половины (25 семей или 100 кибиток [5, с. 36] уже в следующем 1745 г. бежали, бросив службу, во главе с мирзой Адилем Темирбулатовым к хану казахов Младшего жуза Нурали Абулхаирову. Оставшиеся (в бывш. станицах Саракташского р-на) составили ногайскую группу местных казаков-мусульман [8, с. 219, 8, 11]. Если в течении XIX в. первые стали, сохранив часть прежних особенностей, казаками, то вторые, проживая рядом с казаками-татарами казанского происхождения, подверглись быстрой и значительной татаризации.

Полвека спустя, при переселении в 1801 г. в Волжско-Уральское междуречье “Внутренней” казахской орды султана Букея Нуралиева (отделившейся от Младшего жуза, заведомо “ногайлинской” по происхождению), потомки салтанаульских ногайцев проделали этот путь в её составе.

Так возникла родовая группа “нугай - казак” из четырёх отдельных подразделений “ру” ногайско - салтанаульского типа: уйсен, кояс, костанбалы (ранее – ног. костамгалы) и казанколак. Их количество быстро возрастало: в 1829 г. было учтено 500 юрт “нугайского” рода, в 1888 г. – уже 2 тыс. юрт [8, с. 36-38, 47]. Поначалу эта группа была близка к дружинникам и стражам порядка - “тюленгитам” (что вообще характерно для “принятых чужаков” в общество казахов и их близких потомков) – бежав с царской службы, они попали, таким образом, в аналогичную службу ханскую. Но уже в период восстания Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова (1836-38 гг.) “нугай - казаки” оказались уже на двух сторонах. В большинстве они продолжали верно служить хану Жангиру Букееву, но на стороне восставших отмечено двое участников с характерным именем “Нугайты”.

Наш коллега, канд. историч. наук, проф. Г.А. (Г.Б.) Ташпеков, лидер Ассоциации поволжских казахов в г. Саратове (практически все они – тоже букеевцы) ещё раз подчеркнул в этой связи взаимодействие ногайцев и казахов. Он предположил, что между Волгой и Уралом могли оставаться некоторые ногайские группы, присоединившиеся к нугай - казакам, а другие – прийти сюда после калмыков [9, с. 17-19, 31-36, 258]. Другое дело, что среди саратовских краеведов отмечалась тенденция посчитать нугайский у волжских казахов род “уйсен” связанным с собственно казахским родом “уйсун” Большого (Старшего) жуза, с крайне спорным выводом об участии представителей не только Младшего жуза в сложении Букеевской орды. Между этими “разно кыпчакскими” родовыми обозначениями если и есть связь, то предельно косвенная.

“Нугай - казаки” со временем продолжали выделяться среди букеевцев своими особенностями всё менее и менее. Уже в конце XIX в. видный антрополог и этнограф-тюрколог В.Н. Харузин сообщал о Букеевской орде, что в ней “... ногайцы, безусловно, не считаются народностью, а просто родом киргизским (казахским) и называются киргизами (казахами собственно. – В.В.) “ногай - казак”, хотя их окончательная ассимиляция не завершилась” [10, с. 36-38,47].

С постепенным переходом к оседлости центром проживания нугай - казаков стали Жаныбек и район. А их четыре родовых подразделения стали постепенно считаться почти обычными, отдельными букеевскими родами - “ру”. “Нугай - казаки” как объединение и их память о своём особом происхождении приняли, таким образом, “над родовой” характер. В связи с такой последовательной аккультурацией потомков ногайцев в букеевско - казахской среде точно определить их этнический статус и выяснить численность становилось всё труднее.

Подробное советское энциклопедическое издание продолжало рассматривать их как “племенную группу” под именем “казак - ногай” в числе “нижнее - волжских, или астраханских ногайцев (ногаев, нагайцев, нагаев)”, но “объединившихся по языку” не с поволжскими татарами (как их дальняя родня – те же кундровцы, ещё карагаши или юртовцы - “караюйлы” вокруг самой Астрахани. – В.В.), а с казаками [11, с. 534].

Попыталась выделить эту группу и первая Всесоюзная перепись населения, прошедшая в 1926 г. Она зафиксировала только по Уральскому округу тогдашней Казахской республики-автономии (Таловская, Джанибекская, Урдинская и Азгарская волости) 5696 хозяйств, где глава-мужчина был из группы “нугай” [12, с. 14]. Однако, браки к тому моменту уже давно заключались именно между родами – причём как самими “нугайскими”, так и (всё чаще) их представителей с собственно “казахскими”. И невозможно будет учесть, к примеру, сколько женщин “нугайского” происхождения и их потомков влились в иные букеевские “ру”. Ещё учесть необходимо, что семьи “нугай - казаков”, переходя к оседлой жизни, селились и на смежных территориях тогдашнего Нижне - Волжского округа РСФСР (в Саратовской, Царицынской и Астраханской губерниях - областях).

Любопытно, для этнокультурной ситуации в регионах нынешней России, что недавняя Всероссийская перепись населения в октябре 2002 г. уместно предусмотрела две рубрики для ответа респондентов: “ногай” “с ногайским языком” и “ногай” с “казахским”. И сравнение числа избравших обозначение “ногай” с долей “ногайцев”, не знающих ногайского языка, позволяет предположить следующее. Количество “нугай - казаков”, сохранивших “остаточное” самосознание (идентификацию) от ногайских предков, в российском Нижневолжье может быть от 100 до 300 чел.

Существование среди букеевцев казахов родовых групп ногайского происхождения, с сохранением своей некоторой традиционно-культурной специфики, отмечали в своих подробных трудах такие известные авторы, как В.В. Востров и М.С. Муканов [13, с. 5-104, 14, с. 108 и др.]. Полевые экспедиционные исследования, предпринятые в 80-90-х гг. XX в. автором настоящей статьи в местностях проживания “нугай - казаков”, а также других родственных или аналогичных, связанных с ними (суб) этногрупп Предкавказья,

Нижеволжья, Приуралья позволяют подтвердить данные предшествующих учёных, отчасти уточнить таковые и дополнить их.

Прежняя чёткая самоидентификация рассматриваемого “субэтнуса” между казахами - букеевцами как ногайцев, разумеется, утрачена, но она нередко сохраняется в новых условиях в виде частичной и остаточной.

Как очень точно сформулировал при нашей встрече знающий и уважаемый старейшина-ветеран среди “нугай - казаков” Кайратдин Шарафутдинович Сукиров (1908-86) из райцентра, пос. Жаныбек: “Мы – настоящие казахи, только предки ногаи были” (запись беседы от июля 1983 г.). Внимательно учесть, кстати, следует характерное употребление тюркскими народами Средней (Центральной) Азии, казахами вообще и букеевскими в частности, издавна и поныне обозначения “ногай” применительно к другим тюркам евразийской границы (крымским, казанским, сибирским татарам), а чуть иначе в произношении – “нугай”, если речь идёт о потомках ногайцев среди них самих (в устах “нугай - казаков” и их соседей, знающих о такой специфичности односельчан).

О “нугай - казаках” другие, соседние казахи иногда тоже говорят, что те “другие, из пришельцев”, они “знают много иных, татарских песен”. Ногайской исходной чертой в их традиции можно считать головной голубой платок у девушек, память о бытовании в прошлом свадебной повозки невесты “койме (куйме)” (упомянутой, в связи с “ногайлинцами”, и в эпосе “Кобланды”). При желании можно подметить и их некоторые внешние отличия (ещё большую европеоидность), нежели у других жителей того же ж.д. пос. Жаныбек или его окрестностей. Дальнейшее совместное исследование такой старой и более новой специфичности разных групп населения в Волго - Уральском приграничье, силами учёных из разных регионов, будет, думается, очень актуально, полезно и притом весьма перспективно.

Важное учение Л.Н. Гумилёва о “суперэтнусах” и “субэтнусах” как единстве и внутренних подразделениях этносов, сформулированное в 1971 г. и развитое далее отечественной наукой, удачно характеризует роль и место “нугай - казаков” Жаныбекского района и соседних территорий в казахской и – шире – тюрко-кыпчакской этнической среде. Выделившись из ногайской “салтанаульской” подгруппы, они последовательно адаптировались в казахско - букеевской, сохранив отчасти прежнюю специфику (или же больше память о ней) и сформировав новую, свою нынешнюю определённость.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965.
[2] Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л., 1974;
[3] Кобланды - батыр (сер. “Эпосы народов СССР”). М., 1975.
[4] Татарская нация: история и современность. Научно - популярное изд. Казань, 2002.
[5] Казахско - русские отношения в XVIII-XIX веках (Сб. документов и материалов). Алма-Ата, 1964.
[6] Викторин В.М. Отражение татаро-ногайского дуализма Крымского ханства и его связей с Османской империей в этнической истории тюрков Волго – Уральского региона // Османская империя: проблемы внешней политики и отношений с Россией. М., 1996;
[7] Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. – II. Мелодии ногайских и оренбургских татар // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XII. Вып. I. Казань, 1894.

[8] Харузин В.Н. *Киргизы Букеевской орды. Антрополого – этнологические очерки. Очерк I // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Т. 63. Вып. I. М., 1889.*

[9] Ташпеков Г.А. *Казахи Саратовской области: историко – этнографические очерки. Саратов, 2002.*

[10] Харузин В.Н. *Киргизы Букеевской орды. Антрополого – этнологические очерки. Очерк I // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Т. 63. Вып. I. М., 1889.*

[11] *Малая советская энциклопедия. II изд. Т. 7. М., 1938.*

[12] *Уральский округ и его регионы. Вып. I – Введение, территория, расселение. Уральск, 1929.*

[13] *Востров В.В. Казахи Джаныбекского района Западно - Казахстанской области// Труды Ин - та истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 3 (серия этнографии). Алма-Ата, 1956;*

[14] *Востров В.В., Муқанов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма - Ата, 1968.*

REFERENCES

[1] *Ahmedov B.A. (1965) Gosudarstvo kochevyh uzbekov [The State of nomadic Uzbeks] Moscow [in Russian].*

[2] *Zhirmunskij V.M. (1974) Tjurkskij geroicheskiy jepos [The Turkic Heroic Epic] [in Russian].*

[3] *Koblandy - batyr (ser. "Jeposy narodov SSSR") [Koblandy - batyr (series "Epics of the peoples of the USSR")] (1975) Moscow [in Russian].*

[4] *Tatarskaja nacija: istorija i sovremennost'. Nauchno - populjarnoe izd. (2002) [The Tatar Nation: history and modernity] Kazan [in Russian].*

[5] *Kazahsko - russkie otnoshenija v XVIII-XIX vekah (Sb. dokumentov i materialov). (1964) [Казахско - русские отношения в XVIII-XIX веках] Alma-Ata [in Russian].*

[6] *Viktorin V.M. (1996) Otrazhenie tataro-nogajskogo dualizma Krymskogo hanstva i ego svjazej s Osmanskoj imperiej v jetnicheskoj istorii tjurok Volgo – Ural'skogo regiona [Reflection of the Tatar-Nogai dualism of the Crimean Khanate and its ties with the Ottoman Empire in the ethnic history of the Turks of the Volga-Ural region] Osmanskaja imperija: problemy vneshnej politiki i otnoshenij s Rossiej, Moscow [in Russian].*

[7] *Moshkov V.A. (1894) Materialy dlja harakteristiki muzykal'nogo tvorcestva inorodcev Volzhsko-Kamskogo kraja. [Materials for the characterization of musical creativity of foreigners of the Volga-Kama region] Melodii nogajskih i orenburgskih tatar // Izvestija Obshhestva arheologii, istorii i jetnografii pri Kazanskom universitete, Vol.XII, 1, Kazan [in Russian].*

[8] *Haruzin V.N. (1889). Kirgizy Bukeevskoj ordy. Antropologo – jetnologicheskie ocherki. Ocherk I [The Kirghiz of the Bukееv Horde. Anthropological and ethnological essays. Essay I] // Izvestija Obshhestva ljubitelej estestvoznaniija, antropologii i jetnografii pri Moskovskom universitete. Vol. 63, I [in Russian].*

[9] *Tashpekov G.A. (2002) Kazahi Saratovskoj oblasti: istoriko – jetnograficheskie ocherki. [Kazakhs of the Saratov region: historical and ethnographic essays.] Saratov [in Russian].*

[10] *Haruzin V.N. (1889) Kirgizy Bukeevskoj ordy. Antropologo – jetnologicheskie ocherki. Ocherk I [The Kirghiz of the Bukееv Horde. Anthropological and ethnological essays. Essay I] // Izvestija Obshhestva ljubitelej estestvoznaniija, antropologii i jetnografii pri Moskovskom universitete. Vol.63, I [in Russian].*

[11] *Malaja sovetskaja jenciklopedija. (1938) [The Small Soviet Encyclopedia] II ed. Vol. 7, Moscow [in Russian].*

[12] *Ural'skij okrug i ego regiony. (1929) [Ural District and its regions] Issue I – Vvedenie, territorija, rasselenie. Ural'sk. [in Russian].*

[13] *Vostrov V.V. (1956) Kazahi Dzhanybekskogo rajona Zapadno - Kazahstanskoy oblasti [Kazakhs of the Janybek district of the West Kazakhstan region] Trudy In - ta istorii, arheologii i jetnografii AN Kazahskoj SSR, Vol. 3 (ethnography series). Alma-Ata [in Russian].*

[14] *Vostrov V.V. & Mukanov M.S. (1968) Rodoplemennoj sostav i rasselenie kazahov. [Tribal composition and settlement of Kazakhs] Alma – Ata. [in Russian].*

Викторин В.М.

НОҒАЙ - БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ ЖӘНІБЕК АУДАНЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР: ТҮРКІ-ҚЫПШАҚ ҚАРЫМ - ҚАТЫНАСЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа. Мақалада жаңа уақыт кезеңінен бастап Батыс Қазақстан аумағындағы этностық үдерістер проблемасына қазіргі бағалар мен көзқарастарға талдау жүргізілді. Автор Кіші жүз қазақтарының рулық құрылымының бір аспектісін, атап айтқанда ноғай - қазақтардың пайда болуы мен дамуын қарастырады. Автор бұл мәселеге деген қызығушылықты XVIII ғасырдан бастап бүгінгі күнге дейінгі тарихшылар мен этнографтардың ғылыми зерттеулеріне үндеу арқылы растайды. Жеке алынған аудандағы қазақтардың өмірі мен тұрмысының мысалында "ноайлиндердің" шаруашылық-мәдени қызметінің эволюциясы, олардың этностың мәдени дамуына қосқан үлесі байқалады. Ноғай-Салтанат үлгісіндегі "ру" төрт бөлек бөлімшеден тұратын "нұғайқазак" рулық тобы: үйсен, Қояс, Қостанай және қазанқолақ сипатталды. Бөкей хандығы арасында ноғайдан шыққан рулық топтардың болуы, өздерінің кейбір дәстүрлі-мәдени ерекшеліктерін сақтай отырып сипатталады. Ноғайлардың Жәнібек кенті мен оның төңірегіндегі басқа тұрғындарға карағанда кейбір жергілікті өзгешеліктері (тіпті европеидтылығы) байқалды. Мақала автордың әртүрлі тәсілдермен қабылдануы мүмкін пікірін көрсетеді, бірақ кез-келген жағдайда айтылған ережелердің дәлелділігі мен негізділігі ғылыми пікірталасты қамтиды.

Кілт сөздер: қазақтар, ноғай, Кіші жүз, нұғай-қазақтар, кондууровтар, субэтнос, рулық топ, Жәнібек, Батыс Қазақстан облысы.

Victorin Victor

NOGAI - KAZAKHS OF ZHANIBEK DISTRICT OF WEST KAZAKHSTAN REGION: PROBLEMS OF INTER-TURKIC-KIPCHAK INTERACTION

Annotation. The article analyzes the existing assessments and views on the problem of ethnic processes in the territory of Western Kazakhstan, starting from the period of modern times. The author considers one of the aspects of the ancestral structure of the Kazakhs of the Younger Zhuz, namely the appearance and development of the Nogai Kazakhs. The author confirms his interest in this problem by referring to the scientific research of historians and ethnographers from the XVIII century to the present day. The evolution of the economic and cultural activities of the "Noailinites", their contribution to the cultural development of the ethnos is traced on the example of the life and way of life of the Kazakhs of a particular district. The generic group "Nugai-Cossack" of four separate divisions of the Nogai-Saltanaulsky type "ru" is characterized: uysen, koyas, kostanbaly and kazankolak. The article describes the existence of tribal groups of Nogai origin among the Bukeev Kazakhs, while preserving some of their traditional cultural specifics. There are some differences (even greater Europeoid) of the Nogais than among other residents of the village of Zhanybek and its surroundings. The article reflects the author's opinion, which can be perceived in different ways, but in any case, the reasonableness and validity of the statements made presupposes a scientific discussion.

Keywords: Kazakhs, Nogai, Younger Zhuz, Nugai-Cossacks, Kondurovtsy, subethnos, tribal group, Zhanybek, West Kazakhstan region.